

На правах рукописи

ГАЛИЕВА ГУЗЕЛЬ ИЛГИЗОВНА

**ТАТАРСКАЯ СЕМЬЯ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ
(ЭТНОРЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

Специальность

22.00.03 – Экономическая социология и демография

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Казань-2010

Диссертация выполнена в **Государственном учреждении «Научно-исследовательский центр семьи и демографии» Академии наук Республики Татарстан**

Научный руководитель: доктор социологических наук, доцент
Ильдарханова Флюра Амировна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, доцент
Вдовина Маргарита Владимировна (г.Москва)
кандидат социологических наук, доцент
Низамова Лилия Равильевна

Ведущая организация **ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет»**

Защита состоится «23» апреля 2010 года в «14» часов на заседании диссертационного совета Д.212.083.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Казанский государственный финансово-экономический институт» по адресу: 420012, г. Казань, ул. Бутлерова, 4, ауд.34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Казанского государственного финансово-экономического института».

Электронная версия автореферата размещена на сайте Казанского государственного финансово-экономического института. Режим доступа: <http://www.ksfei.ru/>

Автореферат разослан «23» марта 2010 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук, доцент

В.П. Журавлев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема демографического поведения семьи приобрела в России особую остроту в течение последних двух десятилетий. Особую озабоченность вызывают неблагоприятные демографические показатели, свидетельствующие о продолжающейся депопуляции, высокой смертности населения при нарастании его старения, значительном количестве разводов. И, несмотря на то, что за последние годы отмечается рост числа родившихся (к началу декабря 2009 г. рождаемость увеличилась на 2,7%) и сокращение смертности (она сократилась на 3,8%), надеяться на быстрый выход из сложившегося положения не приходится. Суммарный коэффициент рождаемости все еще ниже уровня, необходимого для замещения поколений¹, поэтому реального перелома в демографических тенденциях не произошло. На этом фоне растут показатели, характеризующие кризисное состояние семьи: увеличивается количество незарегистрированных браков и детей, рожденных вне брака, число разводов.

При изучении особенностей трансформации демографического поведения российской семьи необходимо учитывать ее региональную и локальную специфику. Демографическое поведение семьи в Республике Татарстан вписывается в общую картину российского демографического неблагополучия, хотя здесь некоторые демографические показатели (в частности, рождаемости) все же несколько выше. Так, региональный индекс демографического неблагополучия составляет 1,194 (среднероссийский равен 1,266)².

Состояние индекса демографического неблагополучия в разных регионах определяется влиянием различных факторов и не в последнюю очередь социокультурными особенностями, выраженными в семейных ценностях и практиках этнических общностей. Поэтому важным представляется изучение этнической семьи не только как социального института и малой группы, но и как образа жизни. Это означает перенос акцента на изучение ее культурного разнообразия, воплощенного в ценностях семейного образа жизни, в том числе и укорененных в традициях и обычаях народов.

Пониманию причин и механизмов трансформаций демографического поведения и обоснованию возможности их регулирования способствует расширение методологических рамок его изучения. Методологические подходы к регулированию демографического поведения до сих пор основываются на

1 Демографическая ситуация в России (январь-2009) Информация социально-экономическом положении России. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/doc_2009/info/info12.zip

2 См.: Рыбаковский Л.А. Тенденции демографического развития России и их региональные особенности / Национальная идентичность России и демографический кризис / материалы Третьей Всероссийской научной конференции (Казань, 13-14 ноября 2008 г.). — М.: Научный эксперт, 2009. — С. 47.

понимании семьи как объекта целенаправленной помощи (в основном материальной) государства и недооценке ее самоорганизационного потенциала. Специфика менталитета многочисленных этнических общностей в России обуславливает возможность повышения самоорганизационного потенциала семьи на базе возрождения традиционных семейных ценностей.

Таким образом, анализ демографического поведения татарской семьи имеет не только теоретическую, но и практическую значимость для определения перспектив развития современной российской семьи, для проведения обоснованной семейной политики.

Вышеперечисленные факторы предопределяют актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. В рамках данной проблемы можно выделить следующие направления исследовательского интереса.

Первое направление исследований объединяет труды российских ученых по демографии и этнодемографии. В рамках демографии (Г.А. Бондарская, В.А. Борисов, В.М. Медков, Б.Ц. Урланис) семья рассматривается в контексте воспроизводства населения. Этнодемографы (О.Е. Казьмина, П.Н. Пучков, Б.С. Хорев и др.) рассматривают семью в контексте факторов, влияющих на рождаемость, смертность и другие демографические явления, а также производят сравнительный анализ данных показателей у разных этносов¹.

Второе направление научных исследований представлено социологией семьи. Для отечественной социологии семьи традиционным является выделение двух подходов: микросоциологического (М.Ю. Арутюнян, М.В. Вдовина, С.И. Голод, Т.А. Гурко, О.М. Здравомыслова)², изучающего семью как малую социальную группу и макросоциологического (А.И. Антонов, М.С. Мацковский, В.М. Медков, П.А. Сорокин, А.Г. Харчев)³, с позиций которого объектом анализа является семья как социальный институт. Еще один подход, который получил наименьшее распространение в изучении

1 Бондарская Г.А. Рождаемость в СССР: этнодемографический аспект. – М.: Статистика, 1977; Казьмина О.Е., Пучков П.Н. Основы этнодемографии: учеб. пособие. – М.: Наука, 1994; Хорев Б.С. Население страны: географические и демографические аспекты. – М.: Знание, 1986.

2 Голод С.И. Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. – Т. VI. – № 2. – С. 106 – 119; Гурко Т.А. Родительство, социологические аспекты. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003; Здравомыслова О.М. Российская семья на европейском фоне (по материалам международного социологического исследования) – М.: «Эдиториал УРСС», 1998.

3 Антонов А.И. Демографическое будущее России: депопуляция навсегда? // СОЦИС. –1999. – № 3. – С. 80 – 86; Антонов А.И. Социология семьи – М.: Изд-во МГУ: Изд-во международного университета бизнеса и управления, 1996; Мацковский М.С. Российская семья в изменяющемся мире // Семья в России. – 1995. – № 3- 4. – С. 25 – 35; Сорокин П.А. Кризис современной семьи // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 1997. – № 3. – С. 41 – 60; Харчев А.Г. Социология семьи: проблемы становления науки. – Перепеч. с изд. 1979 г. – М.: ЦСП, 2003.

семьи — это семья как образ жизни (А.И. Антонов, А.А. Возмитель, Ж.Т. Тощенко, В.А. Ядов и др.).

Третье направление объединяет работы по социальной антропологии и этнологии. Зарубежные авторы (Х. Вернер, Д. Горер, К. Леви-Стросс, Т. Парсонс, В.А. Роббек, А. Рэдклифф-Браун, Э. Эриксон) и отечественные исследователи (Е.А. Алексенко, Р.И. Донской, Ф.С. Донской, Б. Малиновский, Б.Н. Попов, М.А. Саул, Н.А. Томилов, Д.А. Функ, Л.П. Шабалина и др.) при изучении семьи опираются на широкий эмпирический материал, собранный в ходе полевых исследований и наблюдений примитивных обществ, а также в ходе сравнительно-исторического анализа¹.

Четвертую группу составляют труды, посвященные региональной специфике изучения демографического поведения различных этнических групп, в том числе и населяющих Республику Татарстан. Отметим исследования А.В. Артюхова, А.З. Асфандиярова, С.Б. Батомонкуевой, Н.М. Биктимирова, Л.А. Бургановой, Ф.Б. Бурхановой, Е.П. Бусыгина, Р.И. Зинуровой, Н.В. Зорина, Ф.А. Ильдархановой, Т.Г. Исламшиной, М.М. Махмутовой, М.В. Мирзабулатова, Р.Н. Мусиной, Л.Р. Низамовой, Г.Р. Столяровой, Л.Г. Хадиевой, Ч.Я. Шафранской и др.².

Обзор и анализ литературы по демографическому поведению этнической семьи позволяет сделать вывод о многогранности выбранной темы, а также свидетельствует о значительной разработанности этих вопросов учеными различных отраслей научного знания. Ввиду того, что демографическое измерение татарской семьи в этнорегиональном аспекте не стало предметом изучения, восполнение указанного пробела представляется актуальным.

Объект исследования – татарская семья.

1 Алексенко Е.А. Кеты. Историко-этнографические очерки. – Л.: Наука, 1967; Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса / Изд. 2-е, доп. – М.: Издательство ЛКИ, 2008; Донской Ф.С. Семья у народов северо-востока СССР: сб. тр. / редкол. М.К. Панкратова. – Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1998; Леви-Стросс К. Структурная антропология // Пер. с франц. – М.: Наука, 1983; Саул М.А. Киргизы и их этнографические и историко-культурные связи. – Л.: Наука, 1971; Тюркские народы Сибири / Отв.ред. Д.А. Функ, Н.А. Томилов; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2006; Шабалина Л.П. Современная семья народов Среднего Поволжья: традиции и новации, этнические взаимовлияния. – Ульяновск: УлГПУ, 2002; Ericson E.H. Childhood and Tradition // Personality in Nature, Society, and Culture. New York, 1948;

2 Биктимиров Н.М. Этнодемографическое развитие населения Республики Татарстан в XX веке: Монография. – Казань: РИЦ «Школа», 2008; Бурганова Л.А., Ильдарханова Ф.А., Хадиева Л.Г. Репродуктивные установки молодежи. – Казань: Центр инновационных технологий, 2009; Бурханова Ф.Б. Современный брак в Башкортостане. Уфа: РИО БашГУ, 2004; Бусыгин Е.П., Зорин Н.В., Столярова Г.Р. Этнодемографические процессы в Казанском Поволжье. – Казань: Изд-во КГУ, 1991; Галиева Г.И., Ильдарханова Ф.А. Татарская семья / Г.И. Галиева, Ф.А. Ильдарханова // Российская семья: энциклопедия. — М.: Издательство РГСУ, 2008. — С. 426-442; Зинурова Р.И. Этническая социализация молодежи в условиях современного российского общества: автореф. дис... д-ра социол. наук. – М., 2005; Исламшина Т.Г. Этнические ценности полиэтничного общества: социологический очерк. – Казань: Изд-во Казан. гос. технич. ун-та, 1996; Мирзабулатов М.В. Брак и семья в Башкортостане 1939-1989 гг.: автореф. ... д-ра истор. наук. – Уфа, 2002; Шафранская Ч.Я. Сельская семья в трансформирующемся обществе: На материалах Республики Татарстан: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Казань: Казан. гос. энергет. ун-т, 2005.

Предмет исследования – демографическое поведение современной татарской семьи.

Целью данного исследования является выявление специфики этнокультурных аспектов демографического поведения семьи.

Путь к достижению цели автор видит в решении следующих **задач**:

1. уточнить категориальный аппарат и рассмотреть основные социологические и демографические подходы к исследованию демографического поведения этнической семьи;

2. обосновать методологическую базу исследования семьи как образа жизни на основе синтеза экономического и социокультурного подходов;

3. изучить репродуктивные установки молодежи и репродуктивное поведение современной татарской семьи;

4. выявить специфику брачного и развода поведения татарских семей;

5. исследовать особенности родительских практик в татарской семье.

Область исследования: Диссертация выполнена в рамках раздела «Социологические науки». Наименование специальности ВАК 22.00.03 – экономическая социология и демография: п. 23. Гендерная социология; п. 24. Социология семьи и брака; п. 28. Этнические особенности демографических процессов.

В качестве **теоретико-методологической основы исследования** использованы следующие общенаучные подходы: *системный подход*, позволивший рассмотреть основные проявления семейного поведения в их целостности и взаимосвязи (репродуктивное, брачное и разводное, социализационное); *логико-теоретический анализ* ориентирован на рассмотрение категориального аппарата, внутренней структуры изучаемых концепций и подходов к исследованию демографического поведения семьи; сходства и различия в брачно-семейных установках различных этносов выявлялись при опоре на *компаративный анализ*.

В качестве *базового методологического подхода* при изучении демографического поведения татарских семей выбран междисциплинарный, основанный на синтезе двух подходов: экономического и социокультурного.

Диссертант опирался на:

- исследования представителей неоклассического подхода в рамках экономической теории (Г. Беккер, Т. Шульц и др.), в которых было дано обоснование степени рациональности процедур принятия важнейших семейных решений (выбор брачного партнера, рождение и воспитание детей и т.д.);

- теорию культурного ядра А.И. Ракитова, согласно которой любая культура в том числе и этническая может быть рассмотрена как сложная

двухкомпонентная структура, состоящая из ядра культуры и защитного пояса;

- труды представителей аксиологической концепции (Т.Г. Исламшина, Н.И. Лапин, Р.Х. Шакуров и др.), которые содержат анализ сущности ценностей и их классификацию;

- идеи Ж.Т. Тощенко, А.Г. Харчева, которые легли в основу изучения семьи как образа жизни;

- исследования современных российских фамилистов (А.И. Антонов, В.М. Медков, А.Б. Синельников) по определению сущности и структуры демографического поведения.

Эмпирическую базу исследования составили:

- материалы общероссийской и республиканской социально-демографической статистики;

- данные вторичного анализа российских социологических исследований по проблемам демографического поведения семей, в том числе репродуктивного поведения и установок, брачного и развода, родительского поведения, осуществленных ВЦИОМ (2009), РГГУ (2008), МосГУ (2008), НИЦ семьи и демографии АН РТ (2008-2009);

- результаты авторского *социологического исследования* по изучению демографического поведения татарской семьи, проведенного в несколько этапов (2008 – 2009 гг.).

На первом этапе осуществлено количественное исследование в виде анкетного опроса респондентов, отобранных с соблюдением таких критериев, как пол, этническая принадлежность, поселенческий фактор (городские и сельские):

- старшеклассников различных школ и гимназий городов и сельских районов Республики Татарстан (2008г.). Выборочная совокупность составила 447 человек, среди них ученики – городских 307 чел. (68,7%), сельских школ – 140 чел. (31,3%);

- студенческой молодежи, представляющей различные ВУЗы г. Казани, других городов и районов Республики Татарстан (2008г.). Выборочная совокупность составила 447 человек, из них городских – 296 чел. (66,3%) и сельских – 151 чел. (33,7%);

- брачующихся пар, подавших заявление о вступлении в брак в возрасте от 18 до 35 лет (2008г.). Выборочная совокупность исследования составила 450 человек (225 брачующихся пар) среди них городских 337 чел. (74,8%) и сельских – 113 чел. (25,2%);

- татарских семей города Казани (2009 г.)¹. Выборка составила 450 человек, в ходе выбраковки осталось 397 анкет. В качестве целевой группы была выбрана категория людей, имеющих одного и более детей. Репрезентативность выборки основывалась на отборе респондентов по трем критериям: семейный стаж (до 5 лет, 5-15 лет, 16-30 лет, более 30 лет), количество детей в семье, этническая принадлежность (татары);

- разведенных супругов (2009г.) В ходе исследования было опрошено 1260 респондентов, проживающих в городах и сельских районах Республики Татарстан.

На втором этапе были проведены *качественные эмпирические исследования*:

- полуструктурированное интервью с супружескими парами (по 6 супружеских пар среди сельских и городских жителей) (2009г.).

- вторичный анализ жизненных историй и интервью с 284 татарскими семьями из различных районов и городов Республики Татарстан, представленных в публикациях „Семья Татарстана” (2003, 2006) и „Сто семей Татарстана” (2001).

Научная новизна работы определяется как постановкой научной проблемы, так и полученными на теоретическом и эмпирическом уровнях результатами:

1. Впервые осуществлен социодемографический анализ этнической семьи на базе методологического синтеза экономического и социокультурного подходов.

2. Предложенное автором понятие этнической семьи как *исторически конкретной, достаточно типичной, традиционной системы отношений между супругами, между родителями и детьми, отражающей культурное своеобразие этноса, его традиций, обычаев, обеспечивающей оптимальное удовлетворение глубинных базовых потребностей каждого члена семьи* расширяет категориальный аппарат демографического исследования.

3. Предложена авторская интерпретация понятия “демографическое поведение этнической семьи”, в основе которой понимание его как *системы взаимосвязанных действий членов семьи, направленных на изменение или сохранение его демографического состояния (деторождение, брачность, разводимость), отражающих культурное своеобразие этноса, его традиций, обычаев.*

¹ Все анкеты количественных исследований обрабатывались с помощью компьютерной программы SPSS Base 14.0 (Statistical Package for Social Sciences), являющейся международным стандартом обработки социологической информации.

4. Разработана оригинальная методика эмпирического социологического исследования, основанная на системном исследовании демографического поведения этнической семьи с помощью количественных и качественных методов.

5. Дана новая интерпретация демографического поведения татарской семьи, которая позволяет учитывать влияние социокультурного фактора на репродуктивное и бракоразводное поведение, родительские практики.

6. Новым результатом является выявленный автором в качестве важнейшего фактора стабильности этнической семьи механизм ее самоорганизации, укорененный в традиционных семейных ценностях.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Методология исследования демографического поведения семьи основывается на принципах экономического и социокультурного подходов. Результатом подобного научно-теоретического синтеза стало выявление основных направлений трансформации брачных и семейных ценностей современной татарской семьи, определено их влияние на образ жизни.

Теория рационального выбора в рамках экономического подхода углубила наши представления о субъективных предпочтениях членов татарской семьи в сфере брачно-семейных отношений, позволила дать оценку рациональности выбора при вступлении в брак, рождении детей, распределении обязанностей и др.

В рамках социокультурного подхода акцент был сделан на аксиологической концепции и теории культурного ядра. Была разработана теоретическая модель культурного ядра этнической семьи, состоящего из совокупности норм, эталонов, системы ценностей, выработанных в процессе исторического развития этноса и защитного пояса, обеспечивающего сохранение культурного ядра и его адаптацию к изменениям внешней среды.

2. Стратегия авторского социологического исследования демографического поведения татарской семьи основана на сочетании количественных и качественных методов, что дало возможность не только описывать, но и интерпретировать особенности демографического поведения татарской семьи. С помощью анкетного опроса была получена объективная информация о репродуктивном, брачном, бракоразводном поведении татарских семей. Применение качественных методов (интервью, вторичный анализ жизненных историй семей) позволило достичь углубленного понимания внутренних мотивов, установок и поведения респондентов в семье. На основе качественных методов была дана интерпретация механизма взаимоотношения поколений как канала передачи социального опыта, этнических ценностей и

культурных образцов (язык, традиции, семейные роли).

3. Полученный эмпирический материал о демографическом поведении татарской семьи послужил основанием для следующих выводов:

- Татарской семье свойственна установка на двухдетность (53% опрошенных семей), что прослеживается в ответах всех категорий респондентов о желаемом и ожидаемом числе детей. При всех необходимых условиях (желаемое число детей) треть (31,5%) респондентов хотели бы иметь троих детей, 10,3% - четырех и более детей, 5,2% - ограничились бы одним ребенком. Однако ожидаемое число детей значительно ниже желаемого. Так, 22,4% опрошенных собираются иметь одного ребенка, лишь 8,3% - выразили желание родить троих детей и 3,6% - четверых и более. То есть у татарских семей установки на ожидаемое число детей не так высоки, как предполагалось.

- Результаты эмпирического исследования брачного поведения татар подтвердили положения концепции Г. Беккера о рациональном характере выбора брачного партнера. Принцип выбора супруга по схожести образовательного уровня, социального положения, возраста, этнической принадлежности широко распространен при создании татарских семей. С одной стороны, в основе выбора брачного партнера принципы рационального экономического поведения, с другой – практики следования традициям татарского этноса. Выявлено, что «высококачественный» (по терминологии Г. Беккера) мужчина выбирает «высококачественную» женщину, а «низкокачественный» мужчина – «низкокачественную»¹. Таким образом, закрепляются традиции по ориентации на статусный признак.

- Устойчивость брака зависит от прочности родственных связей. Было выявлено, что половина разводов происходит в первые пять лет совместной семейной жизни (46,8%). Определенную роль в сохранении брачных союзов у татар продолжают играть традиционные ценности, поддерживаемые высоким авторитетом родительской позиции, общественного мнения в целом.

На устойчивость брака в татарских семьях влияют и другие факторы. Результаты наших исследований показали, что 13,6% женщин и 12,9% мужчин боятся осуждения со стороны родственников. Удерживающим от развода фактором для супругов является потеря своей доли семейного капитала. Для мужчин на первый план выходит такой семейный капитал, как дети (31,5%), бытовые услуги (27,9%). Для женщины – это боязнь воспитания детей в неполной семье (30,9%), затем нежелание подвергать себя и детей рискам

1 Беккер Г. Выбор партнера на брачных рынках // Женщина, мужчина, семья. THESIS, 1994. – Вып.6 – С.12.

рыночной экономики: потеря материальной опоры (25,3%), нажитого имущества (19,6%). Таким образом, для татарской семьи ее устойчивость определяется повышенной ответственностью за судьбы детей.

- Результаты исследований позволили выявить такие значимые составляющие *ядра культуры* татарской семьи, как ценности родного языка, родственных связей, взаимопомощи членов семьи; установка на передачу этнокультурных ценностей, семейных традиций, сохранение и соблюдение обрядов и обычаев в семье. *Защитный пояс* татарской семьи отражается в приверженности к общечеловеческим ценностям: толерантное отношение к другим этническим общностям, уважительность к культуре других этнических семей, а также в способности традиционных ценностей семьи адаптироваться к процессам, происходящим в современном обществе.

4. Для демографического поведения современной татарской семьи характерно сочетание в нем установок и практик современной и традиционной семьи. Это проявляется, с одной стороны, в способности татар осуществлять рациональный выбор при решении важнейших брачно-семейных проблем, с другой — в готовности культивировать традиционные семейные ценности как важнейшее условие реализации своего самоорганизационного потенциала, укрепления стабильности семьи.

Теоретическая и практическая значимость. Выдвинутые в диссертации теоретические положения представляют собой определенное приращение знания в области социологии семьи, демографии, этнологии. Основные положения могут быть востребованы в учебном процессе при разработке курсов по методологии социологического исследования, социологии семьи, этносоциологии. Они окажут помощь исследователям, работающим в смежных отраслях знания — этнодемографам, этносоциологам. Из содержания диссертации можно извлечь практические рекомендации, полезные для разработчиков концепций демографической, семейной политики.

Апробация и реализация результатов исследования

Диссертация обсуждена на Ученом Совете ГУ «Научно-исследовательский центр семьи и демографии» Академии наук Республики Татарстан. Основные положения и выводы диссертации получили отражение в выступлениях на *международных* – «Ломоносов-2005», (Москва, 2005), «Тинчуринские чтения», КГЭУ (Казань, 2007), «Духовно-нравственное воспитание молодежи: семейные национальные традиции», РГСУ (Москва – г. Рязань, 2009), «Татарская культура в контексте европейской цивилизации» (Казань, 2009); *всероссийских* – «Сорокинские чтения: социальные процессы в современной России: традиции и инновации», (Москва, 2007), «Национальная

идентичность России и демографический кризис» (Москва, 2007, Казань, 2008), «Социология и общество: проблемы и пути взаимодействия» (Москва, 2008), «Молодежь – позитивная сила развития российского общества» (Санкт-Петербург, 2009); *региональных* «Семья Татарстана в XXI веке» (Казань, 2004); *межвузовских* конференциях – «Общество, государство, личность: проблемы взаимодействия в условиях рыночной экономики», ТИСБИ (Казань, 2006-2007 гг.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, определяется объект и предмет, формулируются цели и задачи, раскрываются теоретико-методологическая база и научная новизна полученных результатов, излагаются положения, выносимые на защиту, описывается научно-практическая значимость и структура диссертации.

В первой главе *«Теоретико-методологические основы социологического исследования этнической семьи как объекта демографии»* раскрываются основные концептуальные подходы к изучению этнической семьи, выделяются и анализируются основные понятия, формируется методологическая база для последующего анализа результатов эмпирических исследований.

В первом параграфе *«Этническая семья в предметном поле социологии, этнологии и демографии»* представлены подходы основных направлений, близких к изучению этнической семьи – этнодемографии, демографии, антропологии, этнологии, социологии.

В этнодемографии (О.Е. Казьмина, П.Н. Пучков, Б.С. Хорев и др.) семья изучается в контексте факторов, влияющих на рождаемость, смертность и другие демографические явления со сравнительным анализом данных показателей у разных этносов, исследуются влияния на некоторые процессы естественного воспроизводства (рождаемость, брачность, разводимость) и демографического поведения соседних этносов.

В демографии (В.М. Медков, В.А. Борисов, Б.Ц. Урланис) семья рассматривается в контексте воспроизводства населения. В демографии существует множество классификаций подходов к исследованию семьи.

В.М. Медков предложил следующую классификацию демографических подходов:

- нормативный подход, в рамках которого представляется существование стандартов естественной рождаемости, с которым сопоставляется рождаемость фактическая. Одни ученые (Л. Анри, Э. Коул, Дж. Трасселл) исходят из представлений о максимуме естественной рождаемости, которые определяются вне зависимости от наличных социально-экономических условий. Другие же (В.А. Борисов, А.Б. Синельников) придерживаются минимума естественной рождаемости, которая имеет исторически-конкретный характер, обусловленный наличными социально-экономическими и санитарно-гигиеническими условиями, которые ограничивают естественную рождаемость.

- эмпирический подход (К. Дэвис, Джудит Блейк, Дж. Бонгаартс), с помощью сконструированной модели раскрывается роль брачного и репродуктивного поведения и их компонентов в формировании статистически фиксируемой величины суммарного коэффициента рождаемости

В социологии при изучении семьи традиционным является выделение двух подходов: микросоциологического, изучающего семью как малую социальную группу (С.И. Голод, Т.А. Гурко, О.М. Здравомыслова, М.Ю. Арутюнян) и макросоциологического (А.И. Антонов, В.М. Медков, М.С. Мацковский, П.А. Сорокин, А.Г. Харчев), с позиций которого объектом анализа является семья как социальный институт. Следует указать еще на один подход, который получил меньшее распространение в изучении семьи — это изучение семьи как образа жизни (В.А. Ядов, А.А. Возмитель, А.И. Антонов, Ж.Т. Тощенко и др.).

В этнологии (Ю.В. Бромлей, К. Леви-Стросс) семья рассматривается через призму культурного и исторического развития этноса. Чаще предметом выступает сравнение обычаев, обрядов, верований, быта и фольклора в разных этнических семьях.

Семью в этнографии и социальной антропологии изучают в триединстве супружества-родительства-родства, рассматривая их в комплексе, сквозь призму этнических особенностей семейного уклада жизни, семейных обрядов, ритуалов, обычаев.

На наш взгляд, неправомерно сводить изучение этнической семьи к исследованию ее на макроуровне (как социального института) и микроуровне (как малой группы). Представляется целесообразным рассмотрение семьи как образа жизни.

На основе интеграции подходов Ж.Т. Тощенко и А.Г. Харчева нами было предложено следующее определение понятия «этническая семья». Это исторически конкретная, достаточно типичная, традиционная система отношений между супругами, между родителями и детьми, отражающая культурное своеобразие этноса, его традиций, обычаев и т.д., позволяющая

оптимально удовлетворять глубинные базовые потребности каждого члена семьи.

Во втором параграфе *«Методологические основы исследования демографических процессов в этнической семье»* обосновывается авторская концепция исследования этнической семьи на основе синтеза социокультурного и экономического подходов.

Была сделана попытка дать определенную систематизацию имеющихся научных представлений о ценностях.

Многообещающим в изучении системы ценностей этнической семьи является, на наш взгляд, аналитический подход А.И. Ракитова, отраженный им в концепции культурного ядра. Эвристическая привлекательность данной концепции состоит в ее ориентации на рассмотрение любой культуры как двухкомпонентной структуры, состоящей из ядра культуры и защитного пояса. *Ядро культуры* предстает как совокупность норм, эталонов, система ценностей, выработанных в процессе исторического развития определенного этноса.

Культурный защитный пояс служит сохранению культурного ядра. Это фильтр, пропускающий директивную, важную информацию, исходящую из ядра во все структурные подразделения социального механизма, и активно поглощающий информацию, поступающую в общность, группу от других культур.

При определении сущности культурного ядра этнической семьи были применены характеристики традиционного образа жизни, дополненные установками на этнозащиту.

Этноязык — важнейшая характеристика ядра культуры, так как представляет собой устойчивую форму сохранения этничности. Этноязык, усвоение которого осуществляется, благодаря семье, обеспечивает поддержание самоидентичности этнической общности.

Ядро культуры представлено также этническими ценностями, прежде всего — традиционными. Это — коллективно-групповые ценности, воспринимаемые и выполняемые всей этнической общностью. Передающиеся из поколения в поколение традиционные ценности в татарской семье укоренены в определенных установках, ментальных образцах, мифах, стереотипах, символах.

В защитный пояс культуры любого этноса входят общечеловеческие ценности, выполняющие интегративные функции. В качестве защитного пояса культуры этнической семьи выступает этнокультурная компетентность, включающая в себя положительное, толерантное отношение к другим этносам, уважительное отношение к традициям других этнических семей. В полиэтничном обществе происходит взаимодействие культур, что не может

не отразиться на их содержании, усвоении традиций, образцов культуры «другого» этноса.

Таким образом, в рамках социокультурного подхода акцент был сделан на аксиологической концепции и теории культурного ядра этнической семьи. На базе социокультурного подхода был осуществлен анализ трансформации семейных ценностей современной татарской семьи в эмпирической части данной работы, выявлено их влияние на образ жизни.

Социокультурный анализ демографического поведения этнической семьи был дополнен экономическим подходом в его неоклассической версии, в рамках которого была сформулирована концепция «экономического человека».

Среди экономических теорий, которые можно использовать в качестве теоретико-методологической базы изучения демографического поведения татарской семьи, выделим теорию рационального выбора (Г. Беккер, Т. Шульц), рассматривающую человеческое поведение как ориентированное на распределение оптимальным образом ограниченных ресурсов между своими потребностями, целями. Подход Г. Беккера к анализу демографического поведения семьи предполагает выделение таких проблем, как разделение труда между супругами, действие механизмов брачного рынка, выбор между количеством и «качеством» детей, динамика разводов.

- *Разделение труда между супругами.* По мнению Г. Беккера, для семьи в целом выгодно, когда жена занимается домашним хозяйством и воспитанием детей, а муж работает, зарабатывает деньги. Данное распределение обязанностей связано с тем, что женщина уступает мужчине в объеме накопленного «рыночного» человеческого капитала. Это не стихийно сложившаяся ситуация и не стереотипы, а «рациональный выбор» семьи.

Однако в современном обществе постоянно повышается уровень образования населения, все больше женщин выходят на рынок труда и совмещают домашнюю работу с работой по найму. Поэтому для современной семьи вопрос о том, кому из супругов наниматься на работу, а кому сидеть с детьми и вести хозяйство, не решается однозначно. Кроме того, необходимо учитывать и то, что по мере увеличения занятости женщин вне дома происходит перераспределение домашних обязанностей между супругами.

- *Действие механизмов брачного рынка.* Г. Беккер показывает, что на этом специфическом рынке действуют две базовые модели: выбор партнера *по принципу сходства* (основная модель) и *по принципу различия*¹. Другими словами, в большинстве случаев «высококачественные» мужчины образуют

¹ Беккер Г. Выбор партнера на брачных рынках // Женщина, мужчина, семья. THESIS, 1994. – Вып. 6 – С. 12-37.

пары с «высококачественными» женщинами, а «низкокачественные» мужчины — с «низкокачественными»¹.

- *Выбор между количеством детей и их «качеством».* Дети в трактовке Г. Беккера выступают в качестве «благ длительного пользования»². Почти все супружеские пары желают иметь детей и готовы рожать их и воспитывать. Экономический подход к рождаемости был основан на теории человеческого капитала и, следовательно, преследовал цель выявить корреляцию между ценами, доходами и накоплением человеческого капитала в детях. Исходной теоретической предпосылкой экономистов является тезис, что дети — это форма человеческого капитала; рождение детей, инвестиции (образование, накопление производственного опыта, географическая мобильность, охрана здоровья, поиск информации), которые вкладывают родители в их здоровье и образование — все это является результатом рационального семейного решения.

- *Динамика разводов.* Семейный капитал, созданный за годы брака, сохраняет свою ценность лишь в рамках данного брака, считает Г. Беккер, и теряет ценность при разводе. В связи с этим Г. Беккером сделаны выводы о том, что разводы возможны, скорее, в первые годы совместного проживания, когда семейный капитал составляет малую долю. Чем дольше прожили супруги вместе, тем меньше выгоды принесет им развод, так как повторный брак не может компенсировать утраченный семейный капитал. Под семейным капиталом понимается не только материальная обеспеченность семьи (которой часто занимается мужчина в семье), но и дети, их воспитание (которым чаще занимаются женщины).

Синтез социокультурного и экономических подходов позволил разработать стратегию авторского социологического исследования демографического поведения татарской семьи. А именно изучение репродуктивных установок, брачного и бракоразводного поведения, а также родительского поведения на основе как количественного, так и качественного исследования, что дало возможность не только описывать, но и интерпретировать особенности демографического поведения татарской семьи.

Вторая глава «Демографическое поведение татарской семьи: опыт социологического исследования» посвящена эмпирическому исследованию демографического поведения, включающего в себя репродуктивные установки и репродуктивное поведение, брачные установки и бракоразводное поведение, родительское поведение.

1 Беккер Г. Выбор партнера на брачных рынках // Женщина, мужчина, семья. THESIS, 1994. – Вып. 6 – С. 12.

2 Becker G. Economic Analysis of Fertility. In: Demographic and Economic Change in Developed Countries. – Princeton, 1960. – P.58.

В первом параграфе *«Репродуктивные установки и репродуктивное поведение татарской семьи»* были изучены репродуктивное поведение, репродуктивные установки с применением количественных исследований среди таких категорий населения, как школьники, студенты, брачующиеся пары, семьи, имеющие детей.

По результатам опроса большинство респондентов из татарских семей (60,4%), студентов-татар (56,2%), школьников-татар (59,1%) идеальным считают наличие в семье двоих детей. Желаемым числом большинство респондентов имеющих собственную семью также считает два ребенка 55,8%,. Треть респондентов ориентирована на троих детей. Как видим, эти репродуктивные установки далеки от расчетов ученых об эффективном числе рождений в семьях во избежание депопуляции. Однако в татарской семье заложен потенциал на более высокую детность, который необходимо использовать для преодоления демографических проблем в обществе. При равном распределении репродуктивных ориентаций студенческой молодежи (и татар, и русских) на двухдетную семью (55,8%), у представителей титульного этноса практически на одну треть выше ориентация на многодетность: 30,1% и 19% среди русских, и практически в два раза ниже ориентация на однодетность: 5,2% у татар, 9,8% у русских.

Таким образом, большинство татар ориентировано на средне- и малодетность. Однако, при создании соответствующих социально-экономических условий, они могут реализовать потенциал, заложенный в этническом сознании на многодетную семью.

Для большинства респондентов наибольшую ценность представляют такие социальные и психологические мотивы, как продолжение своего рода (15,9%), продление себя в детях (15,2%), что традиционно свойственно татарам, которые стараются привить культуру своего этноса детям, передать им традиции, обычаи народа, обучить своим навыкам, умениям.

Среди экономических мотивов преобладает установка на детей как на гарантию благополучной старости (7%). Таким образом, репродуктивные мотивы свидетельствуют о сохранении традиционных взглядов на рождение детей. (См. табл.)

Табл. Распределение ответов респондентов о мотивах рождения детей

Тип репродуктивной мотивации	Мотивация	%
экономические	укрепляет благосостояние	1,4
	служит подспорьем в домашнем хозяйстве	0,5
	способствует получению разного рода льгот	0,2
	гарантирует благополучную старость	7
Итого экономическим мотивам		9,1
социальные	обеспечивает продолжение рода	15,9
	является моральным долгом человека	9,3
	позволяет жить по-семейному	11,4
	укрепляет веру, что дети добьются того, что не удалось мне	4,7
	повышает авторитет и уважение у окружающих	1,4
	помогает иногда избежать некоторых жизненных неприятностей	0,9
Итого по социальным мотивам		43,6
психологические мотивы	отвечает ожиданиям родителей и родственников	1,9
	дети укрепляют семейные узы	15,4
	испытываем страх остаться бездетными в случае возможной смерти единственного ребенка	0,9
	учитываем желание имеющегося ребенка иметь брата или сестру	3
	дети как источник радости, новизны, забавы	10,7
	мотив продления себя в детях, смысла жизни	15,2
Итого по психол. мотивам		47,1
Итого		100

Наши исследования подтвердили многие выводы представителей неоклассической экономики:

- Чем старше дети, тем больше семейных ресурсов тратится на улучшение их «качества», в том числе на образование и его развитие (Т. Шульц). Так, в месяц в каждой десятой татарской семье на ребенка дошкольного возраста расходуется 20% от совокупного среднемесячного дохода семьи. На детей школьного возраста пятая часть семей (18,7%) тратит более 30% всех доходов семьи, на содержание детей – студентов 13,7% опрошенных семей также выделяют до трети семейного дохода.

- Женщинам с высоким статусом и образованием невыгодно сидеть дома и воспитывать детей, поэтому большинство женщин наряду с воспитанием детей, занято трудовой деятельностью. Лишь 6,3% женщин являются домохозяйками, и 2% заявили о себе как о безработных.

- Число детей в семье детерминируется уровнем образования женщины – чем выше уровень ее образования, тем меньше детей в семье. Так среди однопородных татарских семей 34,6% женщин имеют высшее образование.

Поэтому в современных условиях, обращаясь к истокам культуры, традициям татарского этноса, религии, необходимо культивировать

традиционные семейные ценности как важнейшее условие воспроизводственного потенциала семьи. В условиях демографического кризиса и депопуляции населения необходимо реализовать позитивный потенциал воспроизводства общества, заложенный и в конфессиональных ценностях.

Во втором параграфе *«Брачное и бракоразводное поведение»* рассмотрено брачное поведение татарской семьи, выделены объективные и субъективные критерии выбора брачного партнера. К объективным критериям можно отнести уровень образования, род занятий, возраст, этническую принадлежность.

Традиционно для татар не свойственны ранние браки, что доказывают и наши исследования. Женщины-татарки, вступают в брак в возрасте 21-25 лет (58%), а мужчины – в 26-30 лет (45,5%).

Большинство опрошенных татар с высшим образованием вступили в брак с партнером такого же уровня образования, респонденты со средне-специальным образованием также ориентированы на создание семьи с брачным партнером того же уровня образования.

Таким образом, поддержание статусного признака – традиционное стремление татар, которые выбирая брачного партнера по критериям схожести социального статуса, уровня образования, этнической принадлежности, стараются сохранить преемственность поколений, обычаи, принятые в их семьях.

Во многих аспектах брачного поведения татары сохраняют традиционные взгляды: они проявляются в стремлении создать моноэтническую семью (83,7%). Однако существует и доля тех, кто вступает в межэтнические браки: наше исследование выявило 19,8% браков, в которых жена-татарка, муж-русский (почти каждый пятый брак), и 14,4% браков, где муж-татарин, жена-русская, что отражает динамику трансформации традиционных представлений о браке среди молодых.

Субъективными критериями выбора брачного партнера можно считать внутренние качества будущего супруга, которые характеризуют его адаптацию к социально-экономическим условиям. К их числу можно отнести следующие модели экономического поведения личности: трудолюбие (71,4%), хозяйственность (64,3%), предприимчивость (5,3%) и др. Также важны личностные черты характера – уважительное отношение к старшим (28,6%), доброта (21,4%), гостеприимность (17,3%), чуткость, внимательность (14,3%).

Выявлено, что при создании семьи для молодежи сохраняет свое значение мнение родителей (57,2%); родительская семья продолжает выполнять функцию некоего эталона, ориентира (39,5%).

В татарской семье сохраняется традиционное распределение обязанностей в семье: мужчина добытчик, материально обеспечивает семью(37%), а женщина, даже работающая, берет на себя основные домашние дела, воспитывает детей(57,7%), поддерживает чистоту в доме(80,5%), готовит еду(81,4%), покупает продукты(58,7%), занимается созданием благоприятной атмосферы в семье(50,7%).

Наряду с традиционными формами брачного поведения в татарской семье выявлены новые тенденции, характеризующие стремление обоих супругов к совместному воспитанию детей (38,7%), материальному обеспечению семьи (42,7%), организации досуга (45,2%). Это говорит о том, что в современной татарской семье, с одной стороны, сохраняется традиционное распределение ролей на мужские и женские, с другой — налицо признаки модернизации ролевого репертуара.

В сельских семьях традиционное распределение обязанностей выражено ярче, чем в городских. Так, в качестве «женских» можно выделить такие домашние обязанности, выполняемые сельской женщиной, как поддержание чистоты и порядка в доме, приготовление еды, покупка продуктов. Воспитанием в сельской семье также, в основном, занимается женщина, а на мужчину ложится роль по материальному ее обеспечению. Вместе с тем и здесь обозначились заметные тенденции привлечения мужчин к процессу воспитания детей, что подтверждено результатами эмпирического исследования.

Спецификой городских татарских семей является равное распределение домашних дел, обязанностей обоими супругами. Оба супруга занимаются материальным обеспечением семьи (43,9%), организацией семейного досуга (46,8%), воспитанием детей (42,4%). Тем не менее, и здесь налицо проявления гендерной асимметрии: за женщиной закреплены дополнительные «женские» дела (поддержание чистоты в доме, покупка продуктов, приготовление еды и создание благоприятной эмоциональной обстановки).

В настоящее время претерпели трансформацию и отношения по поводу лидерства в семье. Отметим, что супружество в татарской семье – это особая сфера человеческих взаимоотношений, включающая четкие предписания обязанностей и прав мужа и жены. Здесь муж, как правило, глава семейства, ментальный лидер (61,1% в сельских, 42,7% в городских семьях), а жена – полноценная хозяйка дома, лидер неформальных отношений и коммуникаций, что в совокупности делает их равно ответственными за ситуацию в семье и её способность сохраняться на протяжении длительного времени. Отметим, что и женщины-руководители в татарских семьях формально придерживаются этих установок.

Наше исследование выявило зависимость устойчивости брака от такого

фактора, как тесные родственные связи. Важную роль в сохранении брачных союзов продолжает играть мнение родителей, общественное мнение, сохранившее негативное отношение к разводам.

Можно сделать вывод о том, что для татарской молодежи семья в иерархии ценностей стоит не на последнем месте. Она воспитана в традиционном духе, в уважении к своим родителям, учитывает их мнение при выборе брачного партнера. Интересен тот факт, что родители в татарских семьях стремятся воспитывать своих детей на этнических, конфессиональных традициях, которые испытывают сегодня, своеобразный ренессанс, что дает основание для веры, что они не будут утрачены и это создаст базу для крепкой, здоровой семьи.

В третьем параграфе *«Родительское поведение в татарской семье»* на основе качественного метода были изучены бытующие в ней родительские практики. Исследование, проведенное методом полуструктурированного интервью, позволило интерпретировать факты демографического поведения семьи, полученные в ходе анкетного опроса и выявить значимость родительского поведения в трансляции этнокультурных ценностей в татарской семье.

В рамках исследования был составлен общий план беседы с перечислением 4 тематических блоков, предусматривающий примерную последовательность и формулировку вопросов в открытой форме: 1. Определение (интерпретация) роли семьи родителями; 2. Стратегии обращения с детьми; 3. Приемы заботы о детях, организация учебного и свободного времени детей; 4. Традиции семьи.

Анализ родительского поведения в татарской семье сквозь призму теории культурного ядра показал, что культурное ядро современной татарской семьи сохранено. Оно представлено традиционным образом жизни, этническими ценностями, этноязыком, ориентацией на родственные связи.

Традиционный образ жизни татарской семьи выражен в приверженности обычаям, соблюдении этнических и религиозных обрядов, праздников, в помощи близким, опеке над родителями в старости, уважении старших членов семьи.

Семейные традиции, обычаи, обряды в татарской семье играют важную роль, которые передаются из поколения в поколение. Они являются механизмами передачи следующим поколениям правил, норм внутрисемейного поведения и взаимодействия. В татарских семьях авторитет родителей сохраняется и в наши дни, он проявляется в том, что молодежь учитывает их мнение при выборе супруга, вступлении в брак.

Важнейшим признаком традиционности является установка на этноязык

(родной язык), в усвоении которого большая роль принадлежит семье. Согласно региональным исследованиям, 38,6% татар считают, что без знания родного языка невозможно считать себя полноценным представителем своего народа, по мнению 33,6% респондентов, знание языка позволяет жить более богатой духовной жизнью¹. Необходимость его изучения признается не только в сельских, но и в городских семьях, для которых он выступает в качестве, прежде всего, транслятора ценностей родной культуры, способа коммуникаций детей со старшими родственниками, условием овладения региональным образовательным компонентом.

В культурное ядро татарской семьи также входят ценности родственных связей, благодаря которым осуществляется трансляция этнокультурных ценностей, традиций и практик общения на родном языке.

Защитным поясом татарской семьи является этнокультурная компетентность, которая включает в себя ценности толерантного отношения к другим этническим общностям, уважительного отношения к традициям других этнических семей. Заметна адаптация традиционных ценностей татарской семьи к тенденциям современного общества, которая выражается в готовности воспринять те или иные образцы культуры контактирующих этносов.

Таким образом, демографическое поведение татарской семьи в российском обществе трансформируется, что выражается в сочетании в нем установок и практик современной и традиционной семьи. Семья демонстрирует, с одной стороны, свою способность осуществлять рациональный выбор при решении важнейших брачно-семейных проблем, с другой — готовность культивировать традиционные семейные ценности как важнейшее условие реализации своего самоорганизационного потенциала, укрепления своей стабильности. Именно на таком фундаменте строится модель современной татарской семьи.

В заключении приведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

1 *Исхакова З.А.* Двужычие в городах Татарстана. Казань: «Фикер», 2001. – С. 46.

Основные положения диссертации изложены в 10 публикациях, в том числе одна – в издании, рекомендованном ВАК.

Статьи в изданиях, вошедших в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК РФ:

1. Галиева, Г.И. Современная татарская семья: этнодемографические особенности // *Семья России*. Издательство НИИ семьи и воспитания РАО – 2009. – №2. – С.39-44.

Публикации в других научных изданиях:

2. Галиева, Г.И. Жизненные ценности татарстанских мусульман // Тезисы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2005». – М.: МГУ, 2005. – С. 60-62.

3. Галиева, Г.И. Конструирование модели мусульманской семьи в современных условиях // Тезисы докладов III Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения: социальные процессы в современной России: традиции и инновации». Т.2. М.: КДУ, 2007. – С.122-124.

4. Галиева, Г.И., Ильдарханова, Ф.А. Татарская семья / Г.И. Галиева, Ф.А. Ильдарханова // *Российская семья: энциклопедия*. — М.: Издательство РГСУ, 2008. — С. 426-442.

5. Галиева, Г.И. Роль исламских традиций в функционировании современной татарской семьи // *Россия: общество, власть, государство (Вторые казанские социологические чтения) / материалы Всерос. науч. конф.; в 4 т.* – Казань: Центр инновационных технологий, 2008. – С. 316-319.

6. Галиева, Г.И. Современная семья в исламе: теоретико-эмпирический анализ // *Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы II Всероссийской научной конференции* – М.: Научный эксперт, 2008. – С.639-645.

7. Галиева, Г.И. Трансформация мусульманской семьи: к проблеме поиска воспроизводственного потенциала // *Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы III Всероссийской научной конференции* – М.: Научный эксперт, 2009. – С.292-295.

8. Татарская семья: этнодемографические особенности. Компендиум. – Казань: ГУ «НИЦ семьи и демографии АН РТ» / Под ред. Ф.А.Ильдархановой, автор-сост.Г.И.Галиева, 2008. – С. 61-74, 278-287.

9. Галиева, Г.И. Место семьи в системе ценностей школьников-татар (по материалам социологического исследования по Республике Татарстан) // *Молодежь – позитивная сила развития российского общества.* / Под ред. А.А. Козлова. – СПб., 2009. – С.81-84.

10. Галиева, Г.И. Возрождение этнокультурных ценностей семьи в условиях кризиса (на примере татарской семьи) // *Семья в кризисном обществе / Материалы круглого стола (Казань, 17 ноября 2009 г.)*. – Казань: – Казань, 2009. – С.194-198.